

ВЕСТНИК НАУКИ
И ТВОРЧЕСТВА

**НОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА
ИСКАНДЕРА В ТВОРЧЕСТВЕ
А. НАВОИ**

*Маткаримова Саломат Кузиевна,
Ургенчский государственный
университет, г.Ургенч, Узбекистан*

E-mail: salomatxon@inbox.ru

Аннотация. В данной статье исследуется образ Искандера в дастанах Низами, Хосрова Дехлави и новая трактовка в творчестве Навои традиционного образа. Выводы и суждения по ходу анализа закрепляются на основе конкретных примеров из дастана «Стена Искандера». Отмечается, что Искандер предстает у Навои в качестве личности, престолонаследника и царя, не имевшего своего прототипа в среде современных поэту правителей, как идеал великого мастера художественного слова и мыслителя, многоопытного государственного и общественного деятеля, воплотившего в себе его мечты о совершенной личности, модель идеального престолонаследника, справедливого и просвещенного монарха.

Ключевые слова: Низами, Хосров Дехлави, Навои, образ, престолонаследник, царь, прототип, совершенная личность, идеальный наследник престола, модель справедливого и просвещенного монарха.

Образ Александра на протяжении многих веков пережил довольно сложный этап своего развития. Данный образ у Навои предстал в качестве нового и грандиозного явления в развитии данных литературных традиций.

Начиная с X века, образ Александра стал совершенствоваться в качестве традиционного образа письменной эпической поэзии. На Востоке первым к данной теме обратился Фирдоуси. Великий литературный деятель X века Абулкасым Фирдоуси в своей поэме «Шахнаме» создал отдельный дастан об Александре. Основу дастана Фирдоуси составляют героические (в большей мере фантастические) деяния Александра. Образ Александра у Фирдоуси, по определению профессора Е.Бертельса, представлен в качестве доблестного и

отважного правителя. Не являясь образом тирана, в то же время он не представляет собой идеальный образ справедливого монарха. В «Шахнаме» он особо не отличается от целого ряда сасанидских правителей.

У Низами образ Александра поднялся на новую ступень своего развития в литературе народов Ближнего и Среднего Востока и превратился в один из традиционных образов «Пятерицы». Низами при создании образа Александра поставил перед собой задачу воплотить в нем облик идеального справедливого правителя. Однако Низами, существенно уменьшив фантастические приключения, старается в полной мере осветить деятельность Александра и внутреннюю сущность его образа. Он связывает данный образ, его специфику с велениями своего времени.

Амир Хосров Дехлави создал в 1300-1301 годах дастан “Зерцало Александра”. Данный автор, упомянув о том, что Низами при создании образа Александра, весьма широко задействовал источники исторического и легендарного характера, в сюжете своего дастана, в основном, выборочно пользовался материалами из произведения Низами, внося в дастан целый ряд новых повествований и эпизодов.

В труде Навои «История иранских царей» Александр приведен в качестве девятого – последнего представителя династии каянидов, правивших в Иране. Навои, упоминая о том, что в произведениях различных авторов встречаются противоречивые сведения о происхождении Александра и его практической деятельности, в качестве образца приводит целый ряд версий.

Алишер Навои, исходя из традиции создания «Пятериц», сделал Александра главным героем пятого дастана. Навои интересовал не исторический Александр Македонский, а его собирательный образ, сложившийся в художественной литературе. До Навои данный образ получил свою интерпретацию, прежде всего, в качестве царя, ученого, пророка. Навои дал трактовку образа Александра в качестве правителя и ученого, а также, в отличие от своих предшественников, сумел органично связать две данные ипостаси, резко выделив положительные достоинства своего героя. Под пером Навои Александр предстал, в первую очередь, в качестве справедливого, просвещенного, заботящегося о своем народе и выдвигающего на первый план интересы страны, ее устойчивое развитие монарха. Навои здесь создал образ идеального правителя в виде подражательного образца для современных и будущих царей. Навои в создании образа Александра, преодолев рутину прежних традиционных воззрений и представлений, занял полнокровную народную позицию. Царевич Александр представляет собой образ, воплотивший в себе идеал поэта о достойном престолонаследнике. Человечность, великодушие, трудолюбие и благородство, честность и искренность, духовное и

физическое совершенство являются основными достоинствами, определяющими подлинный облик наследника престола. В результате непрерывных занятий он в совершенстве овладел науками, в то же время является благоразумным и тактичным человеком. Престолонаследник Александр, по выражению самого Навои, «собрав народ», созывает вече, где выступает с речью, предлагая избрать достойного правителя:

Не бор шоҳлиқ айларга ният манга,
Не айлай десам қобилият манга.
Сиз эмди ўзингизга шоҳе топинг!
Бу кишварға кишварпаноҳе топинг! [2.114.]

Очевидно, что Навои выдвигает очень смелую для своего времени и, можно утверждать, глубоко народную идею: поэт вопрос о правлении Александром страны разрешает на специальном «вече», где собираются представители различных общественных слоев, чтобы непосредственно с народом обсудить кандидатуру человека, способного возглавить государство, и, в конечном счете, избрать его, Навои выдвигает перед будущим правителем требование справедливого и заботливого отношения к людям. Таким образом, занятие престола в дастане разрешается не в качестве традиционного наследия, а на народном вече. «Следует отметить, что царь Александр, будучи логическим продолжением престолонаследника Александра, не только сохранил в себе его основные достоинства, но и начал претворять их в жизнь посредством реальных действий и конкретных поступков», - пишет видный ученый А.Абдугафуров [1,89]. Важно то обстоятельство, что Александр условия, выдвигаемые им самим перед будущим правителем, тотчас начинает неуклонно претворять в действительность при своем избрании. Во второй день своего царствования Александр объявляет «бориом» — прием всех желающих, где каждый человек имел право явиться к правителю и высказать ему свою точку зрения, что также было большим новшеством в деле государственного управления.

В дастане Александр публично заявляет, что он ничем не отличается от обычных людей. Указанное достоинство, свидетельствующее о справедливости и гуманизме Александра, представляет собой еще одно из наглядных подтверждений тому, что Навои создал полнокровный идеальный облик личности своего героя. Александр у Навои предстает в качестве идеального правителя, претворившего в жизнь все свои достоинства. Все это свидетельствует о том, что данный образ приведен Навои в качестве гармонично развитой личности, идеального царя.

Александр у Навои в качестве личности, престолонаследника и царя не

имел своего прототипа в среде современных поэту правителей. Он предстает как идеал великого поэта и мыслителя, многоопытного государственного и общественного деятеля, воплотившего в себе мечты Навои о совершенной личности, модель идеального престолонаследника, справедливого и просвещенного монарха: поэт показывает своего героя в качестве образца для современных ему правителей и наследных принцев, призывая брать с него пример и быть таким же мудрым и всесторонне образованным человеком.

Литература:

1. Абдугафуров А. Одил, ориф, оқил... / Узбекский язык и литература. 1987. № 2. – С. 89.
2. Алишер Навои. Полное собрание сочинений. Том 16. – Ташкент: «Фан», 2000. – С. 114.